

УДК 784.673
ББК 85.314.1
С 32
П.А. Сергеева

Вокально-хоровые занятия как важное средство формирования у школьников эмоционально-ценностного отношения к миру в интерпретации художественного образа народно-песенного фольклора

(Рецензирована)

Аннотация:

Современная социокультурная ситуация выдвигает перед преподавателями, учителями музыки, руководителями детских хоровых коллективов задачу: не только знать содержание учебного предмета и методику его преподавания, но и владеть тонкостями общения с детьми, уметь формировать правильное отношение к миру (природе, человеку, обществу, знаниям, деятельности, себе, ценностям, прекрасному, безобразному), уметь управлять эмоциями, разумно использовать эмоциональную сферу ребенка в процессе обучения, понять, осмыслить и осознать аксиологический и воспитательный потенциал обучения хорошему пению народных песен. Устанавливая связь с объектами окружающего мира через художественные образы народных песен ребенок осмысливает, ощущает свои действия, устанавливает осознанные ценностные отношения. Именно ценностное отношение, несмотря на свою сложность, динамичность, противоречивость, является центральной категорией воспитания, наполняет и формирует нравственное совершенство подрастающего поколения.

Ключевые слова:

Вокально-хоровые занятия, школьники, нравственно-ценные потребности, народная песня, голосоведение, интерпретация, импровизация.

Исходя из современной педагогической концепции, которая носит гуманистический характер, отношения выступают альтернативой вчерашним правилам поведения в их согласии со знаниями о «должном» и «правильном». Поэтому обучение в современных условиях – это акцент на активные формы взаимодействия, сотрудничество педагогов и обучаемых, а также обучаемых друг с другом.

Проблему развития личности нельзя решить положительно, если не уделять должного внимания формированию отношений. «Формирование личности школьника обязательно означает развитие у нее нравственно-ценных потребностей» [1. – С.152]. Здесь уместно вспомнить слова В.А.Сухомлинского, что учение есть, прежде всего, человеческие отношения. К этому можно добавить, что эмоциональное пробуждение интеллекта, разума, сознания обу-

славливается обстановкой учебно-воспитательного процесса.

Создавая творчески, эмоционально-образно единую картину мира прошлого и настоящего, песенный коллектив эстетически и художественно сплачивает, объединяет своих членов, рождает у них ценностные отношения друг к другу, ценностные отношения (через подачу в звуке явлений мира) к миру во всем его многообразии. Такой объединенный сплав творческих душ вводится в сферу отношений через художественно-эстетическое познание мира, организует эту жизнь, наполняет содержанием отношения, дает возможность ощутить в вокально-хоровом действии, в гармонии вокально-хоровых звуков свое «Я», осознать личностный смысл отношений в общехоровой палитре.

Проблема формирования ценностного отношения занимает не мало важное место в тру-

дах С.Л.Рубинштейна. Особой значимостью его концепции в практических задачах психологического исследования является раскрытие внутреннего психологического содержания человеческой деятельности, в котором проявляется и формируется человек, его психические свойства (формируется характер, ум, его поступки, отношения и т.д.). Первое, на что следует обратить внимание в его концепции, – это познавательные интересы, потребность в интеллектуальной активности. Второе – это желание ученика занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений.

Без внутренней опоры, значимости того или иного объекта предъявлять требования к ребенку не мыслимо. Нужно, чтобы у поющего ребенка было правильное отношение к песенному творчеству, чтобы отношение к песне приобрело осознанное эмоционально-ценностное отношение, чтобы сознание ребенка исходило из реального бытия песенного репертуара, включалось в это бытие, обусловленного обстоятельствами жизни, а действия ребенка по отношению к вещам бытия совершенствовались и приобретали смысл в своих поступках, выражались в побуждениях и мотивах своей деятельности в нравственном отношении друг к другу.

Концепция С.Л.Рубинштейна о проблеме воспитания созвучна с концепцией о четырехкомпонентном содержании образования И.Я.Лернера и М.Н.Скаткина. По их мнению, содержание образования имеет отличительную особенность в том, что знания ориентируют детей в окружающем мире, а способы деятельности – это воспроизведение (репродуктивно) этого мира. Опыт творческой деятельности – это творческое преобразование действительности, осуществляемое творческими процедурами (разработанными И.Я.Лернером), которые отличаются от алгоритмизируемых тем, что они активизируют детей на дальнейшее преобразование и развитие культуры в целом. Компонент опыта эмоционально-ценностного отношения к миру определяет направление развития личности в жизни, ее творческий подход к новой преобразующей характеристике отношений, ее чувство удовлетворения и восторга от сделанного, ее осознание своей значимости.

Через голосоведение, вольность ритма, подвижность и разнообразие мелодий, много-

вариантность подголосочности, интерпретации, импровизации, мажоро-минорных сопоставлений и т.д. народная песня закладывает в сознании, мышлении аксиологические основы национального духа, национальной души. Воплощенные в содержании народных песен жизненные картины будят мысли, трогают душу, вызывают и воспитывают гуманные чувства не только исполнителей, но и слушателей. Способность гармонично сочетать «внутреннее» и «внешнее» при раскрытии художественного образа, направляет поющего ребенка «...в процесс творчества на пути вечного пребывания в тайне...» [7. – С. 58].

Народная музыка, по мнению фольклористов – исследователей (М.И.Соколов, А.И.Соболевский, А.В.Балов и др.), – это продукт безыскусственного творчества, содержащий в себе много своеобразных, интересных черт. Один из главных видов народной музыки – это песня, слагаемая инстинктивно в устах народа, без осознания взаимных отношений звуковых интервалов. Песня – это неразделимое создание народного творчества, а народное творчество – это фольклор, изучающий поэтические и художественные стороны жизни народа.

В нашей народной песне, как пишет С.И.Миропольский, сказались глубокие художественные элементы богато одаренного политическим чутьем славянского племени. В этом смысле русская народная песня в педагогике есть носительница живых индивидуальных основ национального воспитания. При этом народная песня служит незаменимым средством образования здорового вкуса. Сергей Иринеич Миропольский (1842–1902), музыкальный писатель, деятель народного просвещения, педагог-методист в своих работах отмечает, что народные песни также нельзя заменить ничем как молоко матери для младенца, «... конечно можно и без последнего выкормить ребенка, но посмотрите, сколько живых стихий и детского здоровья погибнет в этом выкармливании, сухой, бледный и чахлый физически он будет таким и нравственно без укрепляющей дух дитяти родной песни родного народа» [5. – С. 200]. Как отмечает С.И.Миропольский, народная песня в полной мере может стать частью духовного воспитания и развития личности лишь тогда, когда национальные, интонационные ростки ее, проявляющиеся в колыбельных, игро-

вых и шуточных напевах, будут впитываться ребенком с младенческого возраста.

Наша задача состоит в том, чтобы дать детям представление об исторической общности песенных жанров, познакомить с лучшими образцами песенно-интонационного национального наследия. Научить их не только понимать и исполнять напевы, но через народные интонации формировать у них эстетические эмоции (Б.И.Додонов), эстетические отношения. Духовная культура народа, выражающаяся в интонациях художественных образов, по нашему мнению, играет существенную роль в формировании национального самосознания, национального менталитета, национальной гордости. Как отмечал Л.Н.Толстой, искусство нельзя ограничивать одними чувствами и видеть мир только сердцем, а видеть мир и умом, то есть через художественное освоение мира человеком, через образное мышление.

Общеизвестно, что в художественном образе отражение действительности выступает в виде ее преображения, художественный образ не может быть простой и точной копией конкретного предмета, факта, явления. Подтверждением этого служит и то, что поющий человек что-то изменяет в красках своего голоса, что-то отбрасывает, что-то дополняет, проявляет художественно-творческое отношение к воспроизведению жизненного материала. Из опыта мировой истории искусства видно, что та или иная степень изменения и преображения жизненного материала присутствует в различных жанрах искусства. Однако русская народная песня требует неопровержимой убедительности поэтического текста и интонации, игры лицевых мышц, пластики и телодвижений, так как народ создает арсенал образов, хранит в памяти все предпосылки народного мышления, на народном языке повествует о народе, выражает интересы народа. Национальная специфика народного пения проявляет себя в своеобразии художественного мышления поющих. И, как отметит Ю.Борев, у разных национальных структур образного мышления разные эмоциональные алгоритмы смены чувств, красок, оттенков [2. – С. 116].

Приоритет общечеловеческих ценностей в исполнении народных песен проявляется в том, что народ – создатель, носитель, хранитель языка и культуры. Национальное по форме –

это стержень языковой культуры, мышления, менталитета. Народность – это противопоставление замкнутости, элитарности, а в большей степени это поле общественного мнения: патриотизм, национальная гордость, национальная самобытность, «...истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национальным, когда описывает совершенно сторонний мир, но глазами на него своей национальной стихии, глазами своего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» [2. – С. 115]. Чем самобытнее национальное видение, тем больше оно несет в себе драгоценность, мировоззрение, мироощущение и ценностную ориентацию отношений людей друг с другом.

К большому сожалению, народное пение порой трактуется ошибочно и даже примитивно, т.е. народная песня сводится к простонародной. Сущность народного состоит не в выведении на сцену детей в лаптях, в сарафанах, кокошниках, не в пении открытым самодеятельным горловым звуком, а в народной сущности песни повествующей о народе с точки зрения самого народа и на родном языке любой национальности.

Интонации поэтического языка народных песен открывают безграничные возможности эмоциональной выразительности. Владение интонационным богатством голоса позволяет поющему ребенку выразить тончайшие отношения чувств, переживаний и настроений, превращает традиционное пение (правильное формирование гласных и согласных звуков, четкая выразительная дикция, правильный механизм дыхания, правильная атака звука и т.д.) в эмоционально-ценностное, в интонационно-ценностное, в сопереживание, в размышление над художественно-образным содержанием.

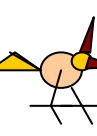

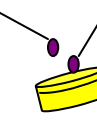
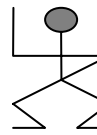
Б.В.Асафьев точно определил природу музыкального творчества как интонационную, ибо звуковысотные отношения рожают художественный образ постольку, поскольку интонация наполняет его определенным содержанием. Сочетание литературного слова с мелодическими интонациями народно-песенного жанра имеет большие возможности простора мыслей в интеллектуальном и эмоциональном богатстве тончайших оттенков чувств (восторг,

желание, свобода, счастье, гордость, ликование, монументальность, смелость, пламенность и т.д.). И чем больше слов, тем больше танцевально-образных движений выражаются не только в интонации, но и в мимике и пантомиме. Мысли поющего, его чувства, его убеждения – это систематическое решение проблемных задач теоретического и практического характера, выражающего в тембрально-интонационных красках, интерпретации национальную самобытность, национальный колорит. Ребенок становится свободным в своем восприятии, в своем мышлении, в своем понимании, и своим сознанием определяет свое субъективное восприятие, которое может носить различный характер. Например: приветливо-игровой, стойкий, чувствительный, яркий, озорной, взрывной, очарованный, приветливый, лиричный, радостный, отважный, страдающий, тоскливый и т.д.

Однако может возникнуть вопрос, а массовая песня, а песни русско-советских композиторов? Возникнув в глубокой древности, как жизненная необходимость, народное пение – это своеобразие художественного мышления поющих, проявляющих себя в специфике народных традиций, обрядов, национальных нравов и менталитета. Народное пение – это сплав вековых человеческих традиций, это социальный опыт многих поколений. И, как определил Д.Б.Кабалевский, народно-песенные интонации – это энциклопедия жизни народа. Педагог, руководитель фольклорного кружка, усиливая освоение детьми эмоционально-ценностного опыта предшествующих поколений через исполнение интонационного богатства народно-песенного жанра, позволяет поющему ребенку превращать обычную речь в речь художественно-эмоциональную, художественно-образную, художественно-отзывчивую. Художественная образность народных песен – это диалектический сплав исторических традиций, нравов прошлого и настоящего, это сплав общего и частного в конкретно-чувственной форме. Воздействуя на чувства, волю, убежденность, сознательность, гражданскую совесть, народно-песенное творчество воспитывает в сердцах людей гордость за свою героическую историю (исторические песни), воспитывает морально-этические и нравственные чувства. Народная песня является тем целительным родником, из

которого черпается богатство эстетического, нравственного, морально-этического многообразия предметно-чувственного мира. В народных песнях, присловьях, окличаниях природы живет глубокая радость бытия, жизнеутверждающее любование родной землей и счастьем творческого труда.

Великий русский композитор, основатель русской вокальной школы М.Глинка писал, что музыку создает народ, а композиторы ее лишь оранжируют. Или, как говорил В.В.Маяковский «...народ – языкотворец, а поэт – его подмастерье» [2. – С. 199]. Созданный и хранящийся в человеческой памяти арсенал образов в различных жанрах песенного фольклора формирует новые потребности, новое мышление, включая поющего в новые отношения и новую деятельность, новые образно-символические знаки, например:

- – петь ярко, выразительно, с большим эмоциональным подъемом;
- – петь со страданием и грустью;
- – петь сердечно, с любовью;
- – петь, выражая эмоциональную отзывчивость на художественный образ внутренним барометром (глазами);
- – петь с повышенной чистой интонацией;
- – петь в ансамбле четко и слитно;
- – петь очень ритмично с повышенной четкостью;
- – соблюдать правильность в жестах, мимике, танцах, движении.), они дают возможность самостоятельно творчески перерабатывать песенный материал, меняя формы, темпы, эффективность психологических механизмов в градациях эмоционально-образного разнообразия песенного репертуара, проявляющиеся в жестах, мимике, телодвижении, тембрально-певческих красках.

Ни в коем случае нельзя забывать, что слово помогает слушателям понять конкретные мысли хорового произведения. Если в вокально-хоровом произведении, сочиненном композитором, текст всегда продуман, понят и прочувствован, то народно-песенный фольклор – это вековая энергия земли, это накопленный социальный опыт, это душевное озарение народа, это испытание, благодать, это что-то идущее изнутри каждого. И этот душевный внутренний задор не только заражает поющих детей, но и дает положительные энергетические лучики слушателю, вводит его в состояние эстетической вибрации, повышает эмоционально-ценностную чувствительность, эмоционально-ценностную ориентацию к народной культуре. А чтобы лучики положительной энергии стали доминирующим звеном интонации голоса, нужно создать: речевые интонации в словах и фразах, речевую мелодию читаемого текста, речевую тональность, логические паузы, знать идею, сюжет. Здесь большая ответственность ложится на плечи руководителя фольклорного кружка или хора. Как однажды сказал К.С.Станиславский: «Если автор сказал: «что случилось», то актер должен сказать: «как это случилось». Это особенно относится к народной песне, так как импровизатором и интерпретатором является не композитор, а сам народ. Поэтому совместными усилиями, на основе творческих процедур и творческих отношений с детьми, руководителю нужно вникнуть в структуру каждого предложения, анализировать фразы, вникнуть в их сущность, найти, как определяет К.П.Виноградов, «слово – центр», позволяющее понять смысл сказанного. Прорекламировав несколько раз «центральные» слова с различной эмоционально-чувственной сферой, (например: неожиданно, радостно, удивленно), начинаем их воспроизводить в певческом режиме. Варианты интерпретации дети придумывают самостоятельно. Многовариантность интерпретации дает возможность руководителю составить серию вопросов для дальнейшего размышления, совершенствования этих интерпретаций и использования их в жизненных различных ситуациях. Например:

– Что вы будете чувствовать, когда сидя на зеленом, залитом солнечными лучами, наполненном гаммой разноцветья, гармонией лирических голосов птиц, лугу, вдруг увидите му-

зыкальный инструмент (в данном случае дудочку)?

Дети наперебой друг другу отвечали: «Чувство радости, чувство неожиданного удивления, чувство восторга» и т.д.

– А теперь эти чувства постарайтесь воспроизвести мимикой, движением тела, глаз, и одновременно голосовыми интонациями.

Педагогические задачи, решаемые в данном эпизоде, следующие:

а) заложить в эмоциональную память то, что детям нравится, т.е. быть маленькими артистами, актерами, танцорами, певцами;

б) помочь выработать ощущение, что инициаторами образной подачи звука являются дети, а не руководитель;

в) выработать отношение к образной подаче данного фрагмента;

г) подготовить к следующей ступеньке развития – эмоционально-образного ощущения;

д) использовать форму похвалы, которая снимает эмоциональное перенапряжение и закладывает на подсознательном уровне позитивные личностные качества, вырабатывающие позицию и желание заниматься и совершенствоваться.

Совершенно очевидно, что дети, после проведенной работы песенный материал знают «назубок», так как каждый куплет, каждая строчка, каждое междометие «ох», «ах», «их», «ух», и т.д. произносится на эмоционально-чувственном разнообразии.

Воспринимая народную песню через художественный образ, через восприятие, понимание, закрепление на практической образно-эмоциональной отзывчивости в образно-чувственной сфере ребенок делает свои умозаключения.

Постепенно к детям приходит понимание, что народная песня – это не просто мелодия, гармония, вокализация слов, а нечто большее и объемное. Это проникновение в тайны исполнения народной песни (знание стиля, диалекта и грамматического строя местных песенных традиций), это душевное состояние и вхождение в мир через художественно-эмоциональную сферу. Когда детям во время репетиции, во время исполнения народной песни на сцене удастся войти в это состояние, то чувство огромного душевного подъема в равной степени испытывают и слушатели.

Практика показывает, что нотные записи народных песен не в состоянии зафиксировать интонации голоса и эмоциональный дух. И чаще всего руководители хоровых фольклорных коллективов для своих исполнителей берут тот репертуар народных песен, который уже звучал ранее в чем-то исполнении. А потому наша задача – через эмоционально-ценностное отношение к тому или другому образу, через средства художественной выразительности, через вокально-технические возможности, методом эвристических бесед и проблемных ситуаций, внутренним представлением всего коллектива одухотворить слово, воспроизвести звучание живой интонацией.

Задавая вопросы по определению важности того или иного слова, мы совместными усилиями декламируем текст, делаем акцент на том или ином слове. Тем самым подталкиваем детей на мысль, как можно изменить смысл предложения, если менять «слово – центр». Рассмотрим это в следующем предложении, где поочередно будем менять смысловую нагрузку слов:

- **Мы** сегодня для вас хорошо пели;
- Мы **сегодня** для вас хорошо пели;
- Мы сегодня **для вас** хорошо пели;
- Мы сегодня для вас **хорошо** пели.

Таковыми вариантами мы прорабатываем тексты разучиваемых песен и дети интуитивно, в непринужденной форме понимают, как эмоционально можно выделить слово и что собой представляет смысловая и кульминационная нагрузка. Осмысливая текст, отыскивая слово, которое нужно акцентировать, они ощущают его как нечто особенное, необычайное для себя, и хотят эту «необычайность» показать окружающим. Кто-то эти слова произносит с восторгом, с радостью, с ликованием и т.д., а кто-то их произносит громко, тихо (*f* – *P*), кто-то подходит к главенствующему слову с постепенным увеличением или снижением силы голоса (\angle \searrow).

Если в произведениях, созданных композитором, динамические оттенки фиксируются, то в народных песнях в динамических градациях исполнителю предоставляется импровизационная свобода. Тщательные поиски правдивой нюансировки в народно-песенном фольклоре идут через «слово – центр», развивая умение находить смысловое ударение в слове или фра-

зе, соразмеряя распределение динамических градаций во всем произведении.

Искусство погружения в человеческую правду через ключевое слово – это душа человеческих эмоций (в данном случае эмоций образных, через силу и тембр звука). А так как динамические нюансы имеют массу неповторимых оттенков, то и «слово – центр» должно находиться с ними в гармоническом единстве. Динамические нюансы могут быть связаны с множеством настроений, например: *piano* (*p*) – нежный, мечтательный, радостный, тревожный, мрачный, безнадежный; *forte* (*f*) – ликование, торжественность, угроза, гнев, трагичность, безнадежность. Таким образом, разнообразие настроений должно отвечать правдивому состоянию певца-исполнителя через глубокий анализ литературного текста и понимание его содержательности. Слово, позволяющее понять смысл сказанного, несет в себе логическое ударение. От выделения ударных слов зависит смысл предложения, фразы, а отсюда – разнообразие настроений, чувств, силовых динамических градаций голоса.

Импровизация песни – есть постоянно изменяющийся процесс, а отсюда – парадокс: самое тщательное и точное заучивание нотации песни не будет означать точного ее исполнения, а станет всего лишь многократным повторением, воспроизведением одного и того же мгновения. Точность же исполнения заключается в умении свободно видоизменять, импровизировать напев, не выходя за рамки традиционного местного стиля. Иначе говоря, художественный результат может быть достигнут только тогда, когда остановившиеся мгновения будут переведены в процесс импровизации, в процесс интерпретации, в процесс познания окружающего мира через художественные интонации. Сделать это очень сложно, так как нужен не только талант руководителя и поющих детей, но и огромный труд творческих процедур, создание проблемных ситуаций, использование метода эвристической беседы, создающей «зону ближайшего развития». Такое неперемное качество образно-эмоционального воспроизведения народных песен поднимает сюжет не только на новый уровень художественного восприятия, а воспитывает побудительные чувства национальной гордости, национального менталитета, сохранение памяти предков.

Чем самобытнее национальное видение в народных песнях, тем больше оно несет в себе ценностную ориентацию людей, приобщает к ценностям культуры своего народа, формирует ориентационные основы для разнообразной жизнедеятельности и самоопределения, формируя идеалы и нравственные установки, интересы и склонности.

Деятельно-преобразующее воспитывающее начало народных песен проявляется в следующем:

а) связь мелодико-интонационных колоритов народных мелодий с художественным словом обеспечивает понимание живых отголосков русской истории, которые говорят о прошлом предков славян, об их самых древних и жизненно важных трудах и заботах;

б) руководитель включает поющих в процесс вокально-хоровой работы, в направленную и ценностно-ориентированную деятельность «зоны ближайшего» развития, обеспечивает возможность совершенствовать личностно-смысловую активность на преобразование себя и других;

в) народные интонации дают детям деятельное начало преобразования с помощью воображения, фактов, эмоций, перерабатывать жизненный материал, строя реальности художественного мира;

г) художественно-мыслительное восприятие, понимание, воспроизведение народных интонаций формирует целостную личность с эмоционально-ценностным отношением к национальной самобытности, к национальному менталитету.

Отсюда можно сделать заключение, что народно-песенный фольклор – это специфическая способность:

а) формировать эстетические вкусы к песенно-обрядовым традициям своего народа;

б) формировать ценностную ориентацию в песенно-жанровых интонациях;

в) формировать через пение народных интонаций творческий дух своего национального менталитета;

г) формировать потребность и мотивационно-художественную деятельность;

д) творить по законам красоты и нравственного совершенства, высшей целью которого

является – гуманизм, счастье и полноценная жизнь личности.

Современная социокультурная ситуация, таким образом, выдвигает перед преподавателями, учителями музыки, руководителями детских хоровых коллективов задачу: не только знать содержание учебного предмета и методику его преподавания, но и владеть тонкостями общения с детьми, уметь формировать правильное отношение к миру (природе, человеку, обществу, знаниям, деятельности, себе, ценностям, прекрасному, безобразному), уметь управлять эмоциями, разумно использовать эмоциональную сферу ребенка в процессе обучения, понять, осмыслить и осознать аксиологический и воспитательный потенциал обучения хоровому пению народных песен.

Устанавливая связь с объектами окружающего мира через художественные образы народных песен ребенок осмысливает, ощущает свои действия, устанавливает осознанные ценностные отношения. Именно ценностное отношение, несмотря на свою сложность, динамичность, противоречивость, является центральной категорией воспитания, наполняет и формирует нравственное совершенство подрастающего поколения.

Примечания:

1. Бодаев А.А. Психология о личности / А.А.Бодаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 188 с.
2. Боров Ю.Б. Эстетика / Ю.Б.Боров. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
3. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я.Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 186с.
4. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С.Л.Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
5. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / Вступ. статья, сост., коммент. П.А. Вульфуса; предисл. Е.М. Орловой; общ. ред. О.И. Соколовой. – М.: Музыка, 1979. – 367с.
6. Сергеева П.А. Вокально-хоровая работа в детском фольклорном коллективе / П.А.Сергеева, Л.А.Бердникова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. – 135с.
7. Целковников Б.М. Мировоззрение педагога-музыканта: В поисках смысла. Исследование / Б.М.Целковников. – М., 1999. – 231с.